

Геннадий ПРАШКЕВИЧ

ПИРАМИДА ХЭССОПА

ЗАПИСКИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
П70

Прашкевич, Г.

П70 Пирамида Хэссоба / Г. Прашкевич — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 468 с.

ISBN 978-5-521-74052-9

Повесть «Шпион в юрском периоде» впервые была опубликована в журнале «Уральский следопыт» (1974). Намерения продолжать приключения шпиона у автора не было, но успех есть успех: одна за другой (иногда с большими перерывами) были написаны: «Шпион против компьютера», «Итака — закрытый город», «Ловля ветра», «Счастье по Колонду», «Спор с Дьяволом», «Приговорённый», «Человек из морга», наконец, «Пирамида Хэссоба» (2019); то есть цикл этот писался в течение более чем сорока пяти лет. Не случайно автор статьи «Радикали-топоклонничество или Ruby-centric Operating System (Размышления об операционных системах и противостоянии Linux и MS)», размещённой на профессиональном компьютерном сайте Ruby News (30/06/2004), писал: «Очень всем советую почитать серию произведений Геннадия Прашкевича под общим названием «Записки промышленного шпиона». В «Прологе» приводится список из 20 приёмов добычи информации, разделённый на две группы: законные и незаконные (вторых, кстати, в два с половиной раза больше, чем первых). Соответственно, «Консультация» (контора, на которую работал герой) имела разноплановых сотрудников. Главный, конечно же, спец по исключительно незаконным методам. Упоминался там «цифровик» — нечто среднее между сегодняшними понятиями «хакер» и «криптограф». Кстати, слово «цифровик» мне кажется гораздо более ёмким и точным, чем «хакер». Наскег — тот, кто ломает (если переводить буквально), то есть компьютерный вандал. Цифровик — вне добра и зла, как и сами цифры».

Думается, этим многое сказано.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Прашкевич Г., 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-74052-9

ЗАПИСКИ

ПРОМЫШЛЕННОГО ШПИОНА

СПИСОК ЗАКОННЫХ (пункты с первого по седьмой) И НЕЗАКОННЫХ (пункты с девятого по двадцатый) СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О КОНКУРЕНТАХ:

1. Публикации конкурентов и отчеты о процессах, полученные обычными путями.

2. Сведения, данные публично бывшими служащими конкурента.

3. Обзоры рынков и доклады инженеров-консультантов.

4. Финансовые отчеты.

5. Устраиваемые конкурентами ярмарки и выставки, и издаваемые ими брошюры.

6. Анализ изделий конкурентов.

7. Отчеты коммивояжеров и закупочных отделов.

8. Попытки пригласить на работу специалистов, работающих у конкурента, и заполненные ими с этой целью вопросники.

9. Вопросы, осторожно задаваемые специалистам конкурента на специальных конгрессах.

10. Непосредственное тайное наблюдение.

11. Притворное предложение работы служащим конкурента без намерения брать их на работу с целью вывести у них информацию.

12. Притворные переговоры с конкурентом якобы для приобретения лицензии на один из патентов.

13. Использование профессиональных шпионов для получения информации.

14. Сманивание с работы служащих конкурента для получения информации.

15. Посягательство на собственность конкурента.

16. Подкуп сотрудников закупочного отдела конкурента.

17. Засылка агентов к служащим или специалистам конкурента.

18. Подслушивание разговоров у конкурента.

19. Похищение чертежей, образцов, документов и т. д.

20. Шантаж и различные способы давления.

«Кемикл инжиниринг», 23 мая 1965 г.

ФАЛЬШИВЫЙ ПОДВИГ

1

Я знал, что стены, потолки, подоконники моей квартиры — всё нашпиговано скрытыми микрофонами. Шел ли я в ванную, ложился ли в постель, изрыгал ли, споткнувшись о край ковра, яростные проклятия, каждое мое слово становилось известно шефу. Понятно, такой контроль входит в условия договора (как необходимая мера безопасности), но перед каждым серьезным делом ощущение излишней открытости раздражало.

Закинув ноги на журнальный столик, я перелистывал рекламные проспекты, посвященные новым видам компьютеров. Собственно, в этом и следовало искать источник моего раздражения. Я химик и промышленный шпион, я «инженер», занимающий третью по значимости графу в ведомости Консультации, человек, столь эффектно потопивший год назад одну из самых преуспевающих фармацевтических фирм страны, должен был сейчас рыться в бумагах!

Еще больше раздражало то, что бумаги подкинул Лендел — наш недавний сотрудник, бывший программист фирмы «Счет». В свое время он понравился шефу и, как следствие, поменял хозяев. Принцип шефа: «Отбросов нет, есть кадры». Но работать с кадрами приходится нам, «инженерам», тогда и видишь, что настоящих кадров нет, правда, нет и настоящих отбросов. Для внедрения Лендел не годился (вздорный характер, неустойчивая нервная система, некоторая известность в научных кругах), но в роли чтеца приносил пользу. И достаточно ощутимую. Это Прометею когда-то пришлось воровать огонь, поскольку древние боги не вели документацию. То же самое и с доисторическими племенами. Способ раскалывания одним ударом кремневой

пластины на куски, годные для наконечников боевых копий, интересовал многих, но документация, как я уже говорил, и в каменном веке не велась, приходилось воровать готовые копы или... мастеров. Мы же, благодаря чтецам, таким как Лендел, восемьдесят пять процентов информации (если не больше) получаем из открытых научных журналов, трудов, инструкций, патентов, рекламных проспектов. Правда, всегда остаются десять процентов, до которых добраться трудно. Но иногда мы добираемся и до них. Ну, а еще пять — промысел Бога.

Нас не интересуют моральные устои Вселенной.

Куда, например, исчез знаменитый Дизель? Вы слышали?

Он слишком щедро продавал лицензии, не обращая внимания на просьбы конкурентов. И был настолько наивен, что отправился на переговоры в Англию, прихватив с собой портфель, набитый секретными документами. После роскошного ужина, данного в его честь, Дизель вышел на палубу лайнера и больше его никто не видел.

Никаких бумаг, только устные отчеты!

Бросив рекламные проспекты, я подошел к окну.

Улица действует на меня гипнотически. Толпы, толпы, толпы.

Странно сознавать, что наша работа, незаметная и скрытая, имеет прямое отношение к любому человеку из толпы, чем бы он там ни занимался. «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными» — так написано на портале главного здания ЦРУ. И это так. Одних мы обогащаем, освобождая от всяких мыслей о бренности, других низвергаем в пучину бедности. И то и другое — свобода. Деловитые, незаметные, всегда оставаясь в тени, мы лишь скептически улыбаемся по поводу таких общераспространенных мифов, как безопасность закодированных телефонов, бронированных сейфов или сверхнадежной сигнализации.

Я тоже был человеком из толпы. Было время, я ходил по этим же улицам, не подозревая, что могу являться объектом слежки. Я считал себя свободным гражданином свободной

страны. Но уже тогда кто-то примеривал ко мне известные слова: «Вы познаете истину...»

Ладно, решил я.

И услышал звонок.

2

Звонила женщина.

В глазок, врезанный в дверь так, что снаружи заметить его было невозможно, я увидел ее всю целиком. Ожидая ответа, она переступила с ноги на ногу (короткие сапоги на низком каблуке), и это было красиво. Правда, в больших серых глазах незнакомки таилась некая напряженность. Такие люди редко смеются громко, подумал я. Такие люди умеют противиться первому рефлекторному толчку. Элегантный брючный костюм, куртка на крупных пуговицах — она явно придавала значение своему внешнему виду. Но руки держала в карманах.

Убедившись, что она одна, я открыл дверь.

— Я Джой, — произнесла она с южным акцентом. — Сестра Джека Берримена.

Лучшей рекомендации быть не могло. Именно Джек Берримен учил меня стрелять в темноте, на голос, с левой руки, по македонски, работать с современной аппаратурой. Именно Джек Берримен учил меня присматриваться к людям и вести себя соответственно. Впервые я увидел его случайно на экране телевизора. Сидя спиной к камере, он говорил что-то успокоительное о случайном отравлении Потомака промышленными отходами. Действительно, никто ведь не убережен от технических сбоев. Но мы — свободная страна. Мы исключительная страна. Нам должны принадлежать главные ценности мира, потому что только мы умеем пользоваться ими правильно. Нам должна принадлежать вся информация, потому что только мы умеем использовать ее правильно.

Конечно, голос Берримена был изменен, но иначе и быть не могло.

Ведь до появления в Консультации Джек имел диплом промышленного контрразведчика, полученный в «Калифорния Стейт колледж», и представлял «Норман Джэспен ассошиэйтед» — организацию промышленной контрразведки. В удостоверении Джека Берримена было сказано: «Владелец этого документа наделен полномочиями по расследованию нарушений законов США, сбору сведений по делам, в которых США заинтересованы или могут быть заинтересованы, а также по выполнению других поручений».

Других поручений.

Удобная формулировка.

Шефу стоило усилий (и денег) уговорить Джека перейти в нашу скромную Консультацию, но выбор оказался удачным. Именно Джек в самое короткое время принес нашим заказчикам (а, значит, нам), колоссальные прибыли.

О сестре Берримена я тоже слышал. Одно время она подвизалась в Консультации в роли агента-цифровика, но я никогда ее не встречал. И никогда ею не интересовался.

— Входите.

Она оглянулась.

— Нет, лучше поговорим в машине.

На ее месте я поступил бы так же. Но кто сообщил ей мой адрес?

— Спускайтесь вниз, — кивнул я. — Мне надо переодеться.

И проводив Джой взглядом, закрыл дверь. По инструкции я должен был немедленно предупредить шефа о незапланированной отлучке.

Но я не стал звонить.

3

Джой мне понравилась.

Подходя к машине, я замедлил шаги.

Лицо Джой было выразительным. Взгляд располагал. С такими глазами легко убедить малознакомого лавочника дать

в кредит любые товары. Впрочем, как только руки Джой легли на руль, она преобразилась. За рулем сидел классный, все замечаящий, все фиксирующий водитель.

— В кармане, — коротко произнесла она, не снимая рук с руля.

Я сунул пальцы в карман ее куртки и извлек небольшой обрывок бумаги.

«Мы нашли тебя. Внимательно гляди в лицо каждому прохожему. Внимательно следи за каждой машиной. Когда ты нас узнаешь, мы хотим увидеть твое лицо. Мы хотим увидеть, как твои глаза расширятся от ужаса».

Слишком патетично.

И написано от руки — крупно и разборчиво.

— Вы получили это по почте?

— Нашла в кармане, выйдя из магазина Матье.

— Угроза направлена против вас?

Она перехватила мой взгляд в зеркале:

— Поначалу я сомневалась...

— Что произошло потом?

— Взгляните на правое крыло.

Опустив стекло, я выглянул из машины.

Правое переднее крыло было сильно помято.

— Как это произошло?

— Перед мостом Венезано на меня навалился грузовик. Все произошло так быстро, что я не запомнила водителя.

— Я в такие дела не впутываюсь, — сказал я. И видя, что она молчит, спросил: — Вы позвонили в полицию?

— Я позвонила брату.

— И он вывел вас на меня?

— Да, Эл. Могу я вас так называть?

— Называйте. А по какому номеру вы звонили Джеку?

Скосив глаза, я внимательно следил за красивым лицом Джой, но на нем не дрогнул ни один мускул. Появление ее нравилось мне все меньше. Будто почувствовав мои колебания,

она подняла глаза, и длинные ресницы дрогнули. У нее это здорово получалось.

— Со мной хотят свести счеты, Эл... Понимаете, счеты...

Я промолчал. Так неуверенно, как Джой, можно было вести себя в квартире, набитой аппаратурой, но разве она не проверяет свою машину? Раскулив сигарету, я поднял голову, собираясь успокоить ее принятыми в таких случаях словами, но нужда в них отпала. За время ушедшее на раскуривание Джой успела расстегнуть куртку, и с локтя ее правой руки, все так же сжимавшей руль, смотрел на меня никелированный ствол браунинга. У него был невероятно вызывающий, какой-то игрушечный вид (как тональность записки, машинально отметил я), но я сразу понял — оружие настоящее.

— Возьмите в бардачке скотч, — произнесла Джой. — И не дергайтесь.

Я уступил. Скорее, не Джой, а ее вызывающей и опасной игрушке. И безропотно (она остановила машину на каком-то пустыре) позволил связать себе руки нейлоновым шнуром. Хватка у нее была крепкая.

— А теперь в багажник, Эл.

— А если я начну кричать?

— Вы же видите, это совсем безлюдное место.

— Послушайте, — спросил я, с трудом втискиваясь в багажник. — Вы действительно сестра Берримена?

Она фыркнула:

— Разве вы этого не почувствовали?

И с такой силой хлопнула крышкой багажника, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки.

4

Примерно через час машина свернула на подъездную дорогу и въехала в крытый гараж. Я понял это по газам, заполнившим багажник.